

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

УДК 94(47)+314+930.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-2-74-88

Сказки переписчиков второй подворной переписи 1678 г. как исторический источник: Старооскольский и Яблоновский уезды

Дмитрий Е. Евсюков

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Россия, dim-ev@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу сказок переписчиков 1678 г., собранных с населения Старооскольского и частично Яблоновского уездов писцом Г.И. Шишкиным и подъячим И. Ральным в ходе проведения второй подворной переписи. Данный источник выявлен в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в составе территориального комплекса столбцов Поместного приказа «по Воронежу» и впервые вводится в научный оборот. Несмотря на то что материалам писцового делопроизводства в целом и переписным книгам XVII в. в частности в отечественной историографии традиционно посвящено большое число работ, сказки переписчиков за редким исключением не попадали в поле зрения исследователей и не становились предметом специального изучения. Вместе с тем в отсутствие сохранившихся итоговых материалов подворных переписей 1678 г. привлечение такого источника особенно актуально при изучении социально-экономической истории ряда регионов юга России и региона Белгородской черты, где во второй половине XVII в. произошли существенные административно-территориальные преобразования. В рамках проведенного исследования проанализирован формуляр сказок переписчиков, выявлена динамика убыли тяглого населения Старооскольского уезда. Особое внимание уделено проверке полноты сказок сравнительным методом, а также оценке достоверности источника в отношении потенциальной утайки дворов. Наконец, перспективным представляется изучение сказок переписчиков других уездов, которые в количестве

более 100 столбцов отложились в фондах РГАДА и могут предоставить ряд сведений, недоступных для анализа при использовании только итоговых материалов переписи.

Ключевые слова: сказки переписчиков 1678 г., вторая подворная перепись, материалы писцового делопроизводства, численность населения, утайка дворов, сказки служилых людей, Старооскольский уезд, Яблоновский уезд

Статья поступила в редакцию 9 августа 2025;

принята к публикации 9 февраля 2026 г.

Для цитирования: Евсюков Д.Е. Сказки переписчиков второй подворной переписи 1678 г. как исторический источник: Старооскольский и Яблоновский уезды // История и архивы. 2026. Т. 8. № 2. С. 74–88. DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-2-74-88

Reports of the census takers of the second household census of 1678 as a historical source: the Starooskol and Yablonov counties

Dmitrii E. Evsyukov

RUDN University, Moscow, Russia, dim-ev@inbox.ru

Abstract. The article deals with the analysis of the reports of the census takers of 1678, collected from the population of Starooskol and partially Yablonov counties by the scribe G.I. Shishkin and the sub-clerk I. Ral'in during the second household census. This source was found in the Russian State Archives of Ancient Acts (RGADA) as part of the territorial set of the scrolls of the Voronezh Land Tenure Administration (Pomestnyj Prikaz) and is introduced into scientific circulation for the first time. Despite the fact that a large number of works have traditionally been focused on the materials of scribe records in general and the census books of the 17th century in particular, the reports of the census takers, with rare exceptions, have not come to the attention of the Russian historiography researchers and have not become the subject of special study. At the same time, in the absence of the surviving summary materials of the household censuses of 1678, the use of such a source is especially relevant in the study of the socio-economic history of a number of regions in the south of Russia and the Belgorod line region, where significant administrative and territorial changes took place in the second half of the 17th century. Within the framework of the conducted study, the form of the census takers' reports was analyzed, the dynamics of the decrease of the taxable

population of the Starooskol county was revealed. Particular attention was paid to checking the completeness of the reports by a comparative method, as well as to assessing the reliability of the source with regard to the potential concealment of households. Finally, it seems promising to study the reports of the census takers from other counties, which in quantities over 100 scrolls are deposited in the funds of the Russian State Archives of Ancient Acts and can provide some other information that is not available for analysis when using the census summaries only.

Keywords: reports of the census takers of 1678, second household census, materials of scribal records management, population size, concealment of households, reports of servicemen, Starooskol county, Yablonov county

The article was submitted for publication 9.08.2025;

accepted for publication 9.02.2026.

For citation: Evsyukov, D.E. (2026), "Reports of the census takers of the second household census of 1678 as a historical source: the Starooskol and Yablonov counties", *History and Archives*, vol. 8, no. 2, pp. 74–88, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-2-74-88

Введение

Материалы писцового делопроизводства (писцовые описания) относятся к важнейшим массовым источникам по социально-экономической истории России XVII в. Посвященные описанию земель и проживавшего на них населения, они выполняли множество функций, среди которых фиксация прав владения землей, регулирование отношений крепостной зависимости, раскладка государственных повинностей («тягла»). В своих исследованиях к указанному виду источников обращались как отечественные историки конца XIX–XX вв., так и современные российские ученые – Ю.В. Готье, А.С. Лаппо-Данилевский, С.Б. Веселовский, А.А. Новосельский, Я.Е. Водарский, Л.В. Милов, Н.П. Воскобойникова, М.Ю. Зенченко, К.В. Баранов, А.А. Фролови другие. В последние десятилетия особая актуальность привлечения материалов писцового делопроизводства отмечается в исследованиях в области исторической географии и топонимики¹.

Среди писцовых описаний важное место занимает вторая подворная перепись 1677–1678 г., ставшая основой податной реформы,

¹ Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 1: Писцовые книги Русского Севера / сост. Н.П. Воскобойникова и др. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 3.

проведенной в период правления Федора Алексеевича, в результате которой базой для сбора прямых государственных налогов окончательно стал двор [Зенченко 2012, с. 30]. Процедура проведения переписи была подробно описана В.Н. Седашевым, опубликовавшим и проанализировавшим текст соответствующего наказа переписчикам². Материалы второй подворной переписи востребованы историками для изучения широкого круга проблем, в том числе демографии, эволюции вотчинной системы землевладения и др. [Водарский 1977; Шватченко 1996].

По югу России, в частности по уездам пограничного региона, где с середины XVII в. проходила укрепленная оборонительная линия Белгородская черта, до нашего времени дошли лишь переписные книги 1678 г. Воронежского и Белгородского уездов³. Вместе с тем в силу существенных административно-территориальных преобразований, имевших место на рассматриваемых территориях в XVII в., именно для южных окраин России такой вид источников представляется особо ценным при изучении различных аспектов социально-экономической истории региона.

В связи с этим в последние годы появляются публикации, посвященные анализу таких подворных переписей. А.В. Дедуком и А.О. Гуляевой опубликованы сведения из ранее неизвестной переписи 1664 г. по 4 уездам юга России [Гуляева, Дедук 2021]. Н.Д. Борщик и А.И. Раздорским издана переписная книга Курского уезда за 1678 г.⁴, С.К. Кондратьевой изучено посадское население Воронежа и Белгорода, а Е.В. Прошутинной – сельские поселения Белгородского уезда по переписи 1678 г. [Кондратьева 2012; Прошутинина 2023].

В рамках настоящей статьи в научный оборот вводятся сказки переписчиков, собранные в 1678 г. в ходе составления переписных книг по Старооскольскому и частично Яблоновскому уездам, способные заменить несохранившиеся итоговые материалы – подлинные переписные книги 1678 г., а также предоставить дополнительные сведения о проводившейся переписи.

В отечественной историографии отсутствуют специальные работы, касающиеся анализа сказок переписчиков, за исключением работы Г.Н. Шмелева, опубликованной в конце XIX в. и посвященной выборочному сравнительному анализу сказок

² Седашев В.Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М., 1912. С. 196–207.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12 286; Д. 15 818. Л. 1–295.

⁴ Переписная книга Курска, 1678 г. / Курский государственный ун-т; подгот. Н.Д. Борщик, А.И. Раздорский. Курск: Пресс-факт, 2007. 151 с.

переписчиков с материалами итоговой переписной книги 1646 г. по Московскому уезду⁵. Настоящая статья призвана восполнить этот недостаток.

Сказки переписчиков Старооскольского и Яблоновского уездов

По мере продвижения российской границы на юг в процесс хозяйственного освоения были включены обширные территории, которые были заселены служилыми людьми и нуждались в надлежащем учете как земельных угодий, так и населения.

Как упоминалось выше, по югу России сохранились переписные книги 1678 г. по Белгородскому, Воронежскому и Курскому уездам. Вместе с тем изучение табелей, ведомостей и других сводных источников Поместного приказа, составлявшихся на основе материалов второй подворной переписи, позволило обнаружить сведения о завершении таких переписных книг и по другим уездам, в частности, Старооскольскому, Яблоновскому, Корочанскому и Валуйскому⁶, материалы которых не дошли до нашего времени или не выявлены.

Подготовительные мероприятия по проведению переписи предусматривали направление в уезды переписчиков, которые должны были собрать с местного населения подробные сказки за подписями владельцев или священнослужителей приходских храмов, с указанием имен всех дворовладельцев и числа состоявших за ними крестьянских, бобыльских и людских дворов (включая детей и прочих родственников мужского пола)⁷.

В результате такой работы было создано большое количество так называемых «переписчиковых сказок», которых согласно «Списку старых писцовых книг» 1717 г., опубликованному Н.Н. Ардашевым⁸, насчитывалось 188 столбцов (в том числе по уездам Белгорода, Курска⁹ и Воронежа). Эти дела отложились в фонде Поместного

⁵ Шмелев Г.Н. К вопросу о степени достоверности переписных книг // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Ч. 318. Июль. С. 1–16.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 269. Л. 165–165 об.; Ф. 210. Оп. 7а. Д. 67. Л. 310.

⁷ Седашев В.Н. Указ. соч. С. 196–207.

⁸ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1883. Кн. 5. С. 385–386.

⁹ Вероятно, РГАДА. Ф. 1209: Безгласные столбцы, № 18 030 (в 4 ч., ветхий).

приказа РГАДА¹⁰, однако их изучению в отечественной историографии до сих пор не было уделено специального внимания.

В классификации материалов писцового делопроизводства, разработанной в советской историографии и обобщенной исследовательским коллективом РГАДА под руководством Н.П. Воскобойниковой и М.Ю. Зенченко в процессе подготовки серии публикаций «Каталог писцовых книг Русского государства» (далее – КПКРГ), сказки переписчиков отдельно не выделяются, но их можно отнести к подготовительным материалам, среди которых в том числе упомянуты «полевые книги» писцов¹¹ [Зенченко 2007, с. 278]. На наш взгляд, рассматриваемый источник достоин отдельного места в классификации, учитывая ряд сведений, которые он способен предоставить для изучения в дополнение к итоговым материалам переписных книг.

Составители КПКРГ отмечали, что существенная часть материалов писцового делопроизводства отложилась в составе территориальных комплексов столбцов Поместного приказа, куда в том числе вошли не атрибутированные должным образом сборники¹², один из которых был выявлен и изучен в рамках нашего исследования.

Так, в составе столбцов Поместного приказа «по Воронежу» под № 34 895 был обнаружен столбец, не нашедший отражения в сборнике по южному региону России¹³ и содержащий сказки переписчиков Старооскольского и частично¹⁴ Яблоновского уезда, собранные при проведении переписи 1678 г. Рассматриваемый столбец атрибутирован как «столп по городу Воронежу скаскам», описан в мае 1775 г.¹⁵ и получил указанный валовый (общий) номер в процессе описания Комитетом 1835 г.

Согласно выявленным сказкам работа по их сбору в уезде проводилась в период с 4 февраля по 6 марта 1678 г. писцом Г.И. Шишкиным и подьячим И. Ральным, которые незадолго до этого, 21 января 1678 г., завершили составление переписной книги

¹⁰ Там же. № 17 970–17 992, 18 019–18 109 и др.

¹¹ Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 1. С. 13–18.

¹² Там же. С. 22–23.

¹³ Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 5: Писцовые книги юго-западного порубежья / сост. М.Ю. Зенченко, Г.А. Иванова. М.: Памятники исторической мысли, 2013. 792 с.

¹⁴ С момента проведения предыдущей подворной переписи 1646 г. ряд населенных пунктов Старооскольского уезда были переданы во вновь образованный Яблоновский уезд, тем не менее сказки переписчиков 1678 г. по этим населенным пунктам находятся в составе рассматриваемого столбца.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 1194. Л. 608, 610.

Ливенского уезда¹⁶. Отметим, что наказ переписчикам, опубликованный В.Н. Седашевым (и позже изданный в составе рукописей С.Б. Веселовского), датирован 26 января 1678 г. Можно предположить, что Г.И. Шишкину аналогичный наказ о проведении описания по меньшей мере двух уездов (Ливенского и Старооскольского) был выдан раньше.

Формуляр изученных сказок переписчиков включает в себя: 1) дату подачи; 2) имена переписчиков, которым подавались сказки («перед Григорьем Ильичем Шишкиным да перед подьячим Иваном Ральным»); 3) название стана и подробное наименование населенного пункта (включая предшествующее и дублирующее), названия географических объектов (река, лес), рядом с которыми он располагался, наконец указание на факт возникновения поселения после переписи 1646 г. («поселено вновь», «селитца вновь» и т. п.); 4) имя подателя сказки (священник или помещик); 5) для сел – название церкви, иногда сведения о наличии при ней двора церковнослужителя; 6) перечисление имен помещиков – владельцев дворов (как правило без состава семьи), предваряемое (реже – завершаемое) формулой «за помещики крестьян и бобылей нет», изредка – с указанием таких дворов и имен крестьян/бобылей и их детей мужского пола; 7) редко (преимущественно в индивидуальных сказках) имя лица, писавшего сказку; 8) на обороте – подписи («рукоприкладства») свидетелей. На убывших крестьян и бобылей помещики подавали отдельные индивидуальные сказки, но иногда эта информация приводилась в коллективной сказке. Итоги по населенным пунктам в сказках не подведены, посадские дворы не переписаны.

Как видим, содержание сказок в целом соответствует итоговому документу – переписной книге, но содержит ряд сведений, которые могут стать предметом самостоятельного анализа. В частности, даты сказок позволяют установить точный период работы писцов в поле, а также маршруты их передвижения. Сведения о лицах, писавших сказки, а также фамилии заверителей могут предоставить достоверные сведения о составе команды переписчиков.

Особенностью ряда южных уездов во второй половине XVII в. являлось малое количество крестьян и бобылей, что иллюстрируют материалы рассматриваемых сказок 1678 г., согласно которым во всем Старооскольском уезде за помещиками числилось всего 5 крестьянских дворов и 2 бобыльских. Указанные сведения подтверждаются и сводными источниками¹⁷ (для сравнения в Белгородском – 375, в Воронежском – 1145, в Курском – 1602 крестьян-

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 14 258. Л. 20.

¹⁷ Там же. Оп. 4. Д. 5268. Л. VII об.; Д. 5194. Л. 73.

ских и бобыльских дворов). По данным сказок 1678 г. общая убыль в уезде по сравнению с 1646 г. по помещичьим крестьянам и бобылям составила 39 и 20 дворов соответственно.

Еще одной особенностью Старооскольского уезда было произошедшее в середине XVII в. его существенное административно-территориальное переустройство [Евсюков 2017] и образование ряда новых населенных пунктов. При почти полном отсутствии писцовых материалов по уезду за вторую половину XVII в. (сохранились только писцовые книги Окологородного стана 1686 и 1691 гг.) и других переписей до 1718 г. ценность выявленных сказок переписчиков за 1678 г. несомненна. В отношении Яблоновского уезда писцовые материалы за вторую половину XVII в. не сохранились вовсе, а из переписей начала XVIII в. до нашего времени дошла лишь одна книга за 1723 г.

Анализ полноты сказок

Перед использованием сведений из выявленных сказок необходимо провести проверку степени их полноты. С этой целью были привлечены сводные источники (ведомости, табели и т. п.), составленные по материалам переписи 1678 г. в конце XVII – начале XVIII вв. и отложившиеся в фонде Поместного приказа. Итоги сводных документов сравнивались с численностью населения, подсчитанной по сказкам переписчиков.

Как упомянуто выше, согласно сказкам переписчиков в Старооскольском уезде в 1678 г. насчитывалось 7 дворов помещичьих крестьян и бобылей, что соответствует данным табеля начала XVIII в.¹⁸ Кроме того, согласно сводным источникам, переписью были учтены 12 (11) бобыльских дворов на церковной и монастырской земле (соборная городская церковь, монастыри в Тюляфтине поляне и на Холкове городище) и 12 (13) дворов вольных людей на посаде (по терминологии начала XVIII в. «разночинцев»)¹⁹. Итоговое количество крестьянских и бобыльских дворов в уезде в разных сводных источниках колеблется от 17 до 19, а с учетом вольных людей – 31 двор²⁰ [Водарский 1977, с. 208–209]. В выявленном столбце сказки с описанием посадских дворов и монастыря в Тюляфтине поляне отсутствуют. В сохранившейся сказке

¹⁸ Там же. Д. 5268, Л. VII об.

¹⁹ Там же. Д. 5194. Л. 73, 174, 277, 284; Д. 5268, Л. VII об.; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 269. Л. 164–165.

²⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 8. СПб., 1862. С. 128.

Холкова монастыря числятся 2 бобыльских двора и еще 7 дворов при монастырской слободке, плюс один двор служки (в сводном источнике на два двора меньше).

Из-за небольшого количества тяглого населения более перспективным представляется оценка полноты сказок переписчиков 1678 г. по числу учтенных в уезде дворов детей боярских, которые в сводных источниках из-за отсутствия единой методики подсчитаны лишь по некоторым уездам и по Старооскольскому выглядят наиболее репрезентативными. Так, по Белгороду в графе «помещиковых, задворных, деловых, гулящих людей» числятся только 5 дворов, по Воронежу «помещиковых, вотчинниковых, детей боярских...» – 108, Курску – 87 дворов²¹. В Старооскольском же уезде «помещиковых детей боярских» 1640 дворов²², по другим данным «помещиковых, и детей боярских, и волных людей» 1687 дворов, а также 14 дворов черкасов²³. Вместе с тем сплошной подсчет по сказкам переписчиков дает 16 дворов черкас и 1473 двора детей боярских, либо 1241 двор без учета населенных пунктов Яблоновского уезда, что в обоих случаях существенно расходится со сводными источниками.

Казалось бы, неполнота сказок переписчиков очевидна. Однако количество дворов, указанное в сводных источниках по Старооскольскому уезду (1640 или 1687), по-видимому, включает в себя и часть населения Яблоновского уезда. Для справки: в разборной книге старооскольских служилых людей за 1675 г. учтены не более 1340 человек, имевших поместья²⁴. В описи городов 1678 г. указаны 494 ребенка боярских²⁵, но только городской службы, т. е. без учета солдат, копейщиков рейтар и драгун (таковых в упомянутой выше разборной книге за 1675 г. насчитывается более 800 человек). Гипотезу косвенно подтверждают и результаты сравнения числа сказок, поданных в 1675 г. яблоновскими детьми боярскими (включая копейщиков, рейтар и солдат, но без учета станичников) – около 850 сказок²⁶, с данными сводных источников по этому уезду. Последние показывают существенно меньшие значения – 557 (786) дворов²⁷, что наводит на мысль, что переписчики Яблоновского уезда учли не все поселения – по-видимому, часть

²¹ РГАДА. Ф. 248. Д. 659. Л. 459, 460 об.

²² Там же. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5194. Л. 174.

²³ Там же. Ф. 248. Д. 659. Л. 462 об.

²⁴ Там же. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 1.

²⁵ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 9. СПб., 1875. С. 269.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 762.

²⁷ Там же. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5194. Л. 174 об.; Ф. 248. Д. 659. Л. 463 об.

их уже были отражены в составе переписной книги Старооскольского уезда.

Кроме того, «недостача» может частично скрываться и в неполной сказке 1678 г. по Ездочной слободе, в которой из-за утраты ее начала числятся только 87 дворов. Для сравнения: в писцовой книге 1691 г. в той же слободе учтены 145 дворов и 45 дворовых мест (всего 395 человек помещиков и 4 вдовы)²⁸, т. е. на 100 с лишним больше. Приблизительно на эту же величину количество служилых в разборной книге старооскольцев 1675 г. (около 1340 человек) больше итогового числа дворов в сказках 1678 г. без учета Яблоновского уезда (1241 двор). Однако здесь нужно также учесть, что не каждый служилый человек имел свой собственный двор, так, в одном дворе могли проживать братья, находившиеся в разной службе, например в детях боярских и солдатах. Поэтому количество служилых людей в разборной книге 1675 г. может оказаться даже больше, чем дворов в сказках 1678 г.

Тем не менее итоговые данные сводных источников, даже с корректировкой на неполную сказку Ездочной слободы и с учетом дворов соседнего уезда, показывают приблизительно на 70–100 дворов больше по сравнению с 1473 дворами, учтенными в сказках переписчиков 1678 г. Можно предположить, что эта разница формируется за счет детей боярских, проживавших в одной или нескольких пригородных слободах Старооскольского уезда (так, в Казачьей слободе на тот момент уже имелись дворы служилых солдатской службы), сказки переписчиков по которым в выявленном документе отсутствуют.

Следовательно, численность населения в сказках переписчиков Старооскольского уезда 1678 г. близка к итоговым данным сводных источников с поправкой на особенности территориального деления с Яблоновским уездом и несколько отсутствующих (неполных) сказок, следовательно содержание сохранившихся сказок можно признать полным.

Еще один метод оценки полноты источника, примененный в настоящем исследовании, – сопоставление по составу населенных пунктов. В сказках 1678 г. присутствуют 36 населенных пунктов, которые были записаны в переписи 1646 г. (в том числе слившихся из более мелких, а также 4, прекративших свое существование по причине переселения их жителей в соседние селения) и 28 новообразованных. Из всех упомянутых в переписи 1646 г. селений лишь жителей трех починков (от 1 до 3 дворов, всего 5 дворов) не удалось однозначно отнести к тому или иному населенному пункту в сказках 1678 г.

²⁸ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 460. Л. 112 об. – 113.

Обращает на себя внимание, что среди сказок Старооскольского уезда 1678 г. отсутствуют описания пригородных слобод: Казачьей, Стрелецкой, Пушкарской, Ямской и других (исключение – упомянутая выше неполная сказка Ездочной слободы), а также самого посада. Писец Г.И. Шишкин не охватил такие слободы служилых людей «по прибору» и в переписной книге Ливенского уезда, хотя казаки, стрельцы, пушкарские в обоих городах в то время имелись. Нельзя сказать, что такая практика являлась правилом, так как по ряду других городов стрелецкие, казацкие, пушкарские и другие дворы служилых «по прибору» в ходе проведения переписи 1678 г. были учтены (подсчитаны)²⁹. Кроме упомянутых выше населенных пунктов, автору не известны другие селения Старооскольского уезда, основание которых следует отнести к периоду до 1678 г.

Таким образом, с учетом сделанных выше оговорок, полноту выявленных сказок 1678 г. по сравнению с итоговыми, но не сохранившимися материалами переписи, как в отношении состава населенных пунктов, так и численности учтенного населения можно признать достаточной.

Утайка дворов

Одним из вопросов, который регулярно поднимался в отечественной историографии при изучении результатов подворных переписей, является вопрос объема утайки дворов. Я.Е. Водарский принял этот показатель для переписи 1678 г. равным таковому в подушной переписи 1718–1721 гг., а именно 25% [Водарский 1977, с. 25–26, 51]. С таким подходом резонно не согласился М.Ю. Зенченко, обратив внимание, что население тогда еще не было заинтересовано в массовом сокрытии дворов, и признал результаты переписи 1678 г. успешными в отличие от следующей подворной переписи 1710 г., когда размер такой утайки стал носить массовый характер [Зенченко 2012, с. 53].

Вместе с тем нам неизвестны специальные исследования, посвященные анализу утайки дворов в переписи 1678 г., основанные на данных статистических выкладок. Перспективным представляется сравнение результатов переписи с военно-учетными документами боеспособного населения, составлявшимися в Разрядном приказе, а именно различными списками служилых людей, разборными книгами, сметными книгами и другими подобными источниками. Для оценки потенциальной утайки дворов проведено подворное сопоставление сказок 1678 г. по населенным пунктам Яблоновского уезда (по Старооскольскому уезду подобные

²⁹ Там же. Ф. 248. Д. 659. Л. 426–477 об.

документы не сохранились) с двумя источниками: 1) сказками служилых людей за март 1675 г.³⁰, 2) сборной книгой четверикового хлеба за ноябрь 1680 г.³¹ В первом источнике в большинстве случаев (но не всегда) приводятся указания на местоположения поместий подателей сказок. Согласно перечню дворов, приведенному во втором источнике, яблоновский воевода произвел сбор подворного натурального налога на 7189 г. – по четверти ржи и овса с каждого двора служилых людей городской службы.

Итоги подсчетов по рассмотренным ниже населенным пунктам не позволяют заподозрить утайку дворов при подаче сказок в 1678 г. Проиллюстрируем это на примере села Волково. Так, в сказках 1675 г. 40 служилых людей указали, что владеют поместьем в этом селе, плюс выявлены еще трое подателей, чьи имена полностью совпали со сказками 1678 г., но местоположение поместья в сказках 1675 г. указано не было. В сказках 1678 г. в с. Волково учтен 41 двор, из них 27 дворовладельцев упомянуты и в сказках 1675 г., у четырех в 1675 г. на службе числятся их дети (сами в отставке), шестеро встречаются только в более поздних списках (в 1675 г. у некоторых на службе записаны отцы), еще один в 1675 г., вероятно, был не в службе, а в более поздних документах указаны его дети, наконец, оставшиеся трое записаны в сказках 1675 г. с иными именами или отчествами (ошибка переписчика в 1678 г.). В документе 1680 г. в селе отмечены владельцы только 29 дворов, что объясняется не включенными в перечень служилыми людьми полковой службы (так, согласно сказкам 1675 г. в с. Волково 14 человек состояли в рейтарской и солдатской службах).

Статистика числа дворов по остальным селениям Яблоновского уезда по данным трех источников (1675, 1678 и 1680 гг.) подведена ниже и демонстрирует высокую степень соответствия с учетом корректировок в скобках (*см. табл. на стр. 86*).

Резкое падение числа дворов в 1680 г. по некоторым населенным пунктам связано с тем, что в документе учтены только служилые люди городской службы, а значит, в расчет не попали солдаты, копейщики и рейтары. Небольшое снижение по д. Прилепы в 1678 г. по сравнению с 1675 г. связано с выселением нескольких семей в другие населенные пункты уезда.

Крестьянские дворы в указанных селениях Яблоновского уезда в сказках 1678 г. не упомянуты. Только в с. Хмелевом за 4 помещиками упомянуты 5 убывших бобыльских дворов, которые в 1646 г. записаны за их отцами и родственниками. Действительно, ни у кого из них в сказках 1675 г. крестьян и бобылей не указано.

³⁰ Там же. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 1.

³¹ Там же. Ф. 210. Оп. 7а. Д. 74. Л. 151–163.

Таблица

Число дворов в селениях Яблоновского уезда

Населенный пункт	1675 г.	1678 г.	1680 г.
с. Волково	40 (+3 ³²)	41	29
с. Огибное (с д. Лабышкино)	31 (+8)	40	29
с. Хмелевое (с д. Алпеево)	24 (+2)	25 (–1 ³³)	23
с. Олышаница	19 (+3)	22	28 ³⁴
д. Подымова	11	10	
д. Савенкова	11 (+2)	17 (–1)	
с. Халань	26 (+4)	31 (–2)	28
д. Ковыльная	15 (+2)	22 (–3)	8
д. Прилепы	31 (+1)	27	23

Заключение

Таким образом, выявленные сказки переписчиков 1678 г. по Старооскольскому и частично Яблоновскому уездам позволяют с высокой степенью полноты восполнить несохранившиеся материалы второй подворной переписи по этим уездам. Использование их материалов актуально при изучении ряда вопросов социально-экономической истории данного региона в условиях почти полного отсутствия других материалов писцового делопроизводства рассматриваемого региона за вторую половину XVII в.

Кроме того, сказки переписчиков 1678 г. могут стать отдельным объектом исследования, предоставив ответы на ряд вопросов, недоступных при анализе одних лишь материалов переписи, а именно: установление хронологических рамок проведения переписи в конкретном уезде, состава команды переписчиков и заверителей, маршрутов их следования по уезду, значения писцовых помет.

³² В скобках добавлены податели, чьи ФИО полностью совпали со сказками 1678 г., но местоположение поместья в сказках 1675 г. указано не было.

³³ В скобках вычитается число дворов, главы которых по данным других источников проживали в иных селениях.

³⁴ В 1680 г. в составе с. Олышаница учтено население д. Савенково и д. Подымово.

Литература

- Водарский 1977 – *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII в.: численность, сословно-классовый состав, размещение. М.: Наука, 1977. 263 с.
- Гуляева, Дедук 2021 – *Гуляева А.О., Дедук А.В.* Переписные книги 1664 г. Карачевского, Орловского, Кромского и Курского уездов: неописанный сборник 9768 из первой описи фонда Поместного приказа РГАДА // Белгородская черта: Сб. статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты / редкол.: В.М. Жигалов [и др.]. Вып. 6. Белгород: Сичкарева Е.В., 2021. С. 50–63.
- Евсюков 2017 – *Евсюков Д.Е.* Оскольский уезд: административно-территориальные преобразования после основания города Яблонова (конец 1630 – начало 1650-х гг.) // Белгородская черта: сб. статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 2. Белгород: Константа, 2017. С. 43–47.
- Зенченко 2007 – *Зенченко М.Ю.* Каталог писцовых книг Русского государства XVI–XVII вв.: проблемы и решения // Археографический ежегодник. 2007. Т. 1. С. 268–278.
- Зенченко 2012 – *Зенченко М.Ю.* Книги подворной переписи 1677/78 г.: время создания, принципы составления, итоговые документы // Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 30–39.
- Кондратьева 2012 – *Кондратьева С.К.* Посадские люди юга России в XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Воронежский государственный ун-т. Воронеж, 2012. 219 с.
- Прошунина 2023 – *Прошунина Е.В.* Сельские поселения Белгородского уезда по данным переписной книги 1678 г. // Проблемы аграрной истории России: материалы V Всероссийской научной конференции: памяти профессора В.М. Важинского (Липецк, 18 апреля 2023 г.). Липецк: Липецкий государственный педагогический ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 13–20.
- Шватченко 1996 – *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII в.: историко-географический очерк. М.: Издат. центр ИРИ, 1996. 286 с.

References

Evsyukov, D.E. (2017), “The Oskol county: administrative-territorial transformations after the foundation of the town of Yablonov (the late 1630s – the early 1650s)”, in *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [The Belgorod line: Collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line], iss. 2, Konstanta, Belgorod, Russia, pp. 43–47.

Gulyaeva, A.O. and Deduk, A.V. (2021), “The Census books of 1664 of Karachevsk, Orlovsk, Kromsk and Kursy counties: undescribed collection

9768 from the first inventory of the fund of the Land Tenure Administration (Pomestnyi prikaz) of the Russian State Archives of Ancient Acts”, in Zhigalov, V.M. et al. eds., *Belgorodskaya cherta: Sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [The Belgorod line. Collected articles and materials on the history of the Belgorod defensive line], iss. 6, Sichkareva E.V., Belgorod, Russia, pp. 50–63.

Kondratieva, S.K. (2012), *Posadskie lyudi yuga Rossii v XVII v.* [Posad people of the south of Russia in the 17th century], Ph.D. Thesis (History), Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, Voronezh, Russia.

Proshunina, E.V. (2023), “Rural settlements of the Belgorod county according to the census book of 1678”, in *Problemy agrarnoi istorii Rossii: materialy V Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii: pamyati professora V.M. Vazhinskogo (Lipetsk, 18 aprelya 2023 g.)* [Issues of Russian agrarian history: Proceedings of the 5th All-Russia Scientific Conference, dedicated to the memory of prof. V.M. Vazhinsky (Lipetsk, 18 April 2023)], Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, Lipetsk, Russia, pp. 13–20.

Shvatchenko, O.A. (1996), *Svetskie feodal'nye votchiny v Rossii vo vtoroi polovine XVII v.: istoriko-geograficheskii ocherk* [Secular feudal fiefdoms in Russia in the second half of the 17th century (historical and geographical sketch)], Izdatel'skii tsentr IRI, Moscow, Russia.

Vodarsky, Ya.E. (1977), *Naselenie Rossii v kontse XVII – nachale XVIII v.: chislennost', soslovno-klassovyi sostav, razmeshchenie* [Population of Russia in the late 17th – early 18th centuries: size, estate and class composition, placement], Nauka, Moscow, USSR.

Zenchenko, M.Yu. (2007), “Catalog of scribal books of the Russian state of the 17th – 18th centuries: problems and solutions”, *Arkheograficheskii ezhegodnik*, vol. 1, pp. 268–278.

Zenchenko, M.Yu. (2012), “The household census books of 1677/78: the time of creation, the principles of compilation, the final documents”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 2, pp. 30–39.

Информация об авторе

Дмитрий Е. Евсюков, аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; dim-ev@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0008-6618-3766

Information about the author

Dmitrii E. Evsyukov, postgraduate student, RUDN University, Moscow, Russia; 6, Miklukho-Maklai St., Moscow, Russia, 117198; dim-ev@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0008-6618-3766